

УДК 343.24
ББК 67.408.02

С.В. РОЗЕНКО

УГОЛОВНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И СИСТЕМНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: уголовное наказание, административное наказание, виды наказаний, разграничение, развитие.

В статье анализируется актуальная проблема российского права: разграничение и системность уголовного и административного наказаний, которая состоит в том, что применение различных видов наказаний требует дифференцированного и индивидуализированного подхода к каждому лицу, совершившему преступление или административное правонарушение, с условием обязательного разграничения различных видов юридической ответственности. В российском уголовном праве широкое применение получил институт административной преюдици, что свидетельствует о процессе сближения уголовного и административного законодательств в РФ. Нормативное оформление наказания в российском праве требует научно обоснованного анализа, так как данное правоограничение имеет особое содержание, назначается в особом процессуальном порядке и приобретает значение межотраслевой правовой категории. В статье определяются общие и отличительные признаки наказания в уголовном и административном праве, дается их сравнительная характеристика, отмечаются требования российской правоприменительной практики, и в этой связи штраф и обязательные работы как виды уголовных и административных наказаний должны быть разграничены, так как требуется отграничение различных видов юридической ответственности и наказуемости.

S. ROZENKO

CRIMINAL AND CIVIL PENALTIES UNDER RUSSIAN LAW: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND SYSTEMATIC DEVELOPMENT

Key words: criminal punishment, administrative punishment, types of punishment, differentiation, development.

The article examines the actual problem of the Russian law: differentiation and consistency of criminal and administrative penalties, which means that the use of different types of punishment requires a differentiated and individualized approach to every person who committed a crime or an administrative offence with a mandatory differentiation of various types of legal liability. In Russian criminal law the institution of administrative prejudice has come into common use, evidencing the process of rapprochement between the criminal and administrative legislation in Russia. Regulatory formalization of punishment in the Russian law requires a scientifically well-grounded analysis, as the given limitation of rights has a particular contents, it is assigned in a procedural order, and acquires the value of interbranch legal category. The article defines common and distinctive features of punishment in criminal and administrative law, gives their comparative characteristic, notes the requirements of the Russian law enforcement practice and, in this regard, a fine and compulsory community service as criminal and administrative penalties need to be delineated, as delimitation of various types of legal responsibility and punishableness is required.

Актуальность проблемы разграничения и системности уголовного и административного наказания состоит в том, что применение различных видов наказаний требует дифференцированного и индивидуализированного подхо-

да к каждому лицу, совершившему преступление или административное правонарушение, с условием обязательного разграничения различных видов юридической ответственности. Но в настоящее время данное требование не всегда соблюдается в отечественном законодательстве.

На текущий момент сформировался и получил развитие новый этап применения административной преюдиции в российском уголовном праве, что повлекло серьезные изменения в сфере государственной ответственности и принуждения, и в результате в некоторой мере утрачены точные границы между уголовной и административной наказуемостью. Изменения в федеральном законодательстве свидетельствуют также о том, что правовое наказание следует рассматривать как межотраслевую правовую категорию [2]. Таким образом, изменения в области наказания в российском праве требуют соответствующего научного осмысления, так как карательная деятельность государства затрагивает наиболее важные общественные интересы человека, общества и государства, и поэтому представляется перспективной разработка концептуальных основ и принципов карательной политики в Российской Федерации.

Данная ситуация, по нашему мнению, обусловлена тремя обстоятельствами:

1) отсутствием единого философско-правового подхода в теории права, где нет предложения по дальнейшему развитию и совершенствованию данной правовой категории;

2) сближением (слиянием) в некоторой мере административного и уголовного наказаний объясняется политикой реализации принципа гуманизма в российском уголовном праве; смягчение в наказании – это объективная тенденция настоящего времени [1];

3) возрастанием значения административной ответственности и наказуемости в российской правоприменительной практике. Уголовное и административное право основываются на приоритете: прав и свобод человека и гражданина в РФ, законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, что предопределяет структурное взаимодействие между ними, но сфера наказания каждой отрасли должна иметь самостоятельный характер. Историческая аналогия усматривается в положениях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В настоящее время наблюдается процесс сближения уголовного и административного законодательств в Российской Федерации. В частности, в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится более тридцати составов преступлений с обязательным признаком – административной преюдицией. Данный процесс развивается, количество данных составов увеличивается, что обуславливает и содержательную схожесть отдельных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, назначаемых за их совершение.

Представляется, что нормативное оформление наказания в российском уголовном праве требует научно обоснованного анализа, так как данное правоограничение имеет особое содержание, назначается в особом процессуальном порядке. И различие между уголовным и административным наказаниями

ми осуществляется, прежде всего, исходя из их признаков, а также содержания отдельных видов наказаний.

Согласно ст. 43 «Понятие и цели наказания», наказание есть мера государственного принуждения раздела III «Наказание» Уголовного кодекса Российской Федерации, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Оно применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В соответствии со ст. 3.1. «Цели административного наказания» гл. 3 «Административное наказание» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» (далее – КоАП РФ), административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, только общая и специальная превенции установлены как цели такого наказания, что означает его ограниченное понимание законодателем.

Обязательным следствием совершения правонарушения выступает мера ответственности, устанавливаемая государством, но если уголовное наказание назначает только суд, то в административном праве – это обширный и исчерпывающий перечень субъектов – органов власти.

Особо следует упомянуть, что если УК РФ выступает единственным источником при определении видов наказаний, то административные наказания, перечисленные в п. 4-11 ч. 1 ст. 3.2. КоАП РФ, устанавливаются только КоАП РФ, а в иных случаях – законодательством субъекта РФ об административных правонарушениях.

Административное наказание включает в себя два элемента, так как исходя из содержания ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ административное наказание, назначаемое юридическому лицу, не тождественно административному наказанию, назначаемому физическому лицу. Но если привлекается к административной или уголовной ответственности физическое лицо, то это не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение и юридическое лицо. Таким образом, за одно деяние могут одновременно наступать административная или уголовная ответственность физического лица и административная ответственность юридического лица.

Думается, что следует согласиться с выводом, что закрепление уголовного наказания как меры государственного принуждения, а закрепление административного – как меры ответственности означает, что законодатель не представляет их различия. Отличия между ними отображены в философских категориях возможности и действительности. Если юридическая ответственность – это обязанность претерпевать меры государственно-принудительного воздействия, то наказание – это фактическое претерпевание этих мер. Кроме того, ответственность не сводится к наказанию, может существовать без него.

В то же время наказание всегда предполагает ответственность. Из этого можно сделать заключение, что понятие юридической ответственности по своему объему шире наказания [3. С. 568–569].

В ч. 2 указанной статьи особо оговорено, что административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

Следует признать, что уголовное и административное наказания в российском праве – это самостоятельные, но взаимосвязанные системы, которые структурно взаимодействуют между собой, и их сближение – это результат развития административной и уголовной ответственностей. Они имеют сходные цели и не преследуют цели мести за совершенное преступление и(или) правонарушение. Российский законодатель определил исчерпывающий перечень целей уголовного наказания, но применительно к административному – избрал другой подход, когда установил те цели, к достижению которых не стремится при назначении административной ответственности, где критерием установлен субъективный признак: две первые из них закреплены для физических лиц, а третья – только для юридических лиц.

По нашему мнению, целями назначения административных наказаний являются:

- 1) предупреждение совершения новых правонарушений лицом, ранее совершившим правонарушение;
- 2) предупреждение совершения новых правонарушений иными лицами; исходя из содержания положений, закрепленных ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ, что следует признать неудовлетворительным.

Особо следует отметить сходство в применении отдельных видов наказаний. Система указанных наказаний изложена в рамках одного методологического подхода: исчерпывающий перечень видов наказаний; изложение от менее суровых к более суровым наказаниям; выделение видов наказаний: основных, дополнительных и тех, которые могут быть назначены как основные и дополнительные.

Согласно ст. 44 УК РФ, тринадцатью видами уголовных наказаний выступают: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Следует уточнить, что в уголовном праве конфискация имущества закреплена как иная мера уголовно-правового характера, что вызывает определенные возражения; и некоторые из указанных видов наказаний в настоящее время не исполняются.

Согласно ст. 3.2. КоАП РФ, десятью видами административных наказаний, которые применяются за совершение административных правонаруше-

ний, являются: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Следует учитывать, что, согласно ч. 2. указанной статьи, отдельно выделяются виды наказания, применяемые в отношении юридических лиц как самостоятельным субъектам ответственности – перечисленные в п. 1-2, 4, 9 ч. 1 ст. 3.2. КоАП РФ. Таким образом, перечень мер государственного принуждения в форме уголовного наказания более обширен, что объясняется законодательными традициями. К сожалению, нарушена соразмерность таких видов наказаний в уголовном и административном праве, как штраф и обязательные работы. Представляется, что их соразмерность должна быть дополняющей, а не пересекающейся. В целом также следует признать проблемным, что не всегда законодатель дает определение того или иного вида наказания в уголовном и административном законодательствах.

Судимость выступает обязательным правовым последствием назначения уголовного наказания, но отсутствует у административного наказания, и это вполне оправданно и обоснованно.

В целом, следует признать, что «сближение» уголовного и административного наказаний является следствием изменений, происходящих в отраслевом законодательстве РФ, и, соответственно, выработки в теории отечественного права такой общей межотраслевой конструкции, как правовое наказание.

Содержание наказания в теории уголовного права и правоприменительной практике порой кардинальным образом менялось. М.Д. Шаргородский писал, что наказание влечет за собой лишение преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деяния государством. Наказание неизбежно причиняет страдание тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой [4. С. 240]. Отказ от кары в наказании дал толчок к поиску нового содержания института наказания в российском уголовном праве.

Таким образом, исторически сложилось, что построение института наказания в уголовном законодательстве РФ является более точным и формально-конкретизированным. Данная юридическая «конструкция» приобрела межотраслевое значение. В результате развития административной преюдиции произошло сближение в области наказания в уголовном и административном отраслях права. В настоящее время институты наказания этих отраслей права далеки от оптимального состояния, но наблюдается процесс постоянного совершенствования с учетом требований российской правоприменительной практики. Но следует признать, что требуется разграничение видов уголовных и административных наказаний с учетом их понимания как составных элементов единой межотраслевой категории «наказание», где отдельные ви-

ды наказаний имеют самостоятельный характер и значение, и наказание за преступление не может быть тождественным наказанию за административное правонарушение. В целом системное развитие уголовных и административных видов наказания является примером формирования карательно-правовой политики в Российской Федерации, которая, в свою очередь, является частью правоохранительной политики государства.

Литература

1. Гуманизация современного уголовного законодательства / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кашаева и др.; под общ. ред. В.П. Кашепова. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. 336 с.
2. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 272 с.
3. Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2006.
4. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003.

References

1. Kashenov V.P., Gravina A.A., Kashaeva T.O. et al. *Gumanizatsiya sovremennogo ugolovnogo zakonodatel'stva* [Humanization of the criminal legislation]. Moscow, The Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation Publ.; INFRA-M Publ., 2016, 336 p.
2. Mal'ko A.V., ed. *Nakazanie i otvetstvennost' v rossiiskom prave: aktual'nye problem* [Punishment and responsibility in Russian law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, 272 p.
3. Chervonyuk V.I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of government and law]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006.
4. Shargorodskii M.D. *Izbrannye raboty po ugolovnomu pravu* [Selected works on criminal law]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003.

РОЗЕНКО СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (rozenko_sv@mail.ru).

ROZENKO STANISLAV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Criminal Law and Criminal Process Department, Yugorsk State University, Russia, Khanty-Mansiysk.
